

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №41-УД22-31сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Климова А.Н. и Кочиной И.Г.,
при секретаре Нестеровой М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Бандурина С.Д., Еременко В.А. и адвоката Ткачук Н.И. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 года.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осуждённых Бандурина С.Д. и Еременко В.А., адвокатов Мартыновой К.В. и Ткачук Н.И., поддержавших доводы жалоб, полагавших отменить состоявшиеся судебные решения и дело в отношении осуждённых прекратить, мнение прокурора Киселевой М.А., просившей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2021 года

Еременко Виталий Александрович,

ранее судимый:

- 9 февраля 2017 года Таганрогским городским судом Ростовской области по ч.2 ст.228, ч.1 ст.222 УК РФ на 3 года 1 месяц лишения

свободы; постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 17.07.2018 года лишение свободы заменено на исправительные работы сроком на 1 год 5 месяцев 28 дней с удержанием 10% из заработка в доход государства, срок не отбытого наказания составлял 11 месяцев 25 дней;

- 29 ноября 2019 года Таганрогским городским судом Ростовской области по ч.2 ст.228 УК РФ на 3 года 1 месяц лишения свободы,

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год; по п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

на основании ч.ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено Еременко В.А. наказание в виде 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 29 ноября 2019 года, окончательно Еременко В.А. определено 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год;

в соответствии со ст.53 УК РФ установлены Еременко В.А. следующие ограничения: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания; не изменять место жительства или пребывания; являться 2 раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы;

Бандурин Сергей Дмитриевич,

[REDACTED]
[REDACTED], ранее судимый 18 сентября 2019 года по ч.2 ст.228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

осуждён по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год; по п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

на основании ч.ч.3,4 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено Бандурину С.Д. наказание в виде 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 18 сентября 2019 года,

окончательно Бандурину С.Д. назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год;

в соответствии со ст.53 УК РФ установлены Бандурину С.Д. следующие ограничения: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания; не изменять место жительства или пребывания; являться 2 раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы.

Постановлено взыскать с Еременко В.А. и Бандурина С.Д. в пользу потерпевшей Д [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда по 500 000 рублей, с каждого, а также солидарно с Еременко В.А. и Бандурина С.Д. в пользу потерпевшей Д [REDACTED] - 240 000 рублей в качестве возмещения материального ущерба.

В соответствии со ст.132 УПК РФ взысканы с Бандурина С.Д. в доход Федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 73100 рублей, состоящие из расходов, связанных с оплатой труда адвоката Бортникова А.Ф., а процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката Юрчак Л.П. по осуществлению защиты Еременко В.А. в размере 55900 рублей, отнесены на счет средств федерального бюджета.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда от 23 декабря 2021 года приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2021 года в отношении Бандурина С.Д. и Еременко В.А. оставлен без изменения.

Приговором суда, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 2 июня 2021 года, Еременко В.А. и Бандурин С.Д. признаны виновными в совершении убийства Д [REDACTED] группой лиц, а также в завладении имуществом потерпевшего.

Данные преступления совершены ими 29 ноября 2016 года в г. Таганроге Ростовской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Бандурин С.Д. оспаривает приговор и апелляционное определение, утверждая, что они постановлены с существенными нарушениями уголовного, уголовно-процессуального законов и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Отмечает, что приговор основан на выводах предположительного характера, в материалах уголовного дела отсутствует акт судебно-медицинского исследования трупа Д [REDACTED] и прямые доказательства его виновности в инкриминированных деяниях. В нарушение требований ст.15

УПК РФ судебное разбирательство проведено односторонне, с обвинительным уклоном и председательствующий систематически отказывал представителям защиты в удовлетворении ходатайств о вызове новых свидетелей и в представлении дополнительных доказательств. Показания допрошенного в судебном заседании специалиста Т [] являются недопустимыми доказательствами и носят предположительный характер. Незаконно суд в приговоре сослался на его (Бандурина С.Д.) показания, данные на предварительном следствии в качестве свидетеля, так как его статус изменился. Вопросы №2 и №5 вопросного листа неправомерно были поставлены перед присяжными заседателями, поскольку требовали от них юридической оценки, что не относится к их компетенции. Наказание назначено ему с нарушением требований ст. ст. 6 и 60 УК РФ и является несправедливым. Просит приговор отменить и дело в отношении него прекратить.

В кассационной жалобе осуждённый Еременко В.А. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что вердиктом присяжных заседателей его признали виновным только в присвоении чужого имущества. Обращает внимание на то, что труп без вести пропавшего Д [] не обнаружен, причина возможной его смерти не установлена, доказательств его вины в материалах дела не содержится, уголовное дело в отношении него сфабриковано и для избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу в отделе полиции №1 г. Таганрога ему были подброшены наркотики. На предварительном следствии его опрашивали с применением полиграфа, и он правдиво ответил на все поставленные перед ним вопросы, однако данное исследование следствием было уничтожено и к материалам уголовного дела его не приобщили. Суд не учёл показания допрошенных в судебном заседании свидетелей о том, что 29.11.2016 на участке местности, где якобы было совершено преступление, ничего подозрительного не происходило. Просит приговор Ростовского областного суда отменить.

В кассационной жалобе адвокат Ткачук Н.И. в защиту интересов осуждённого Еременко В.А. оспаривает законность постановленных судебных решений и отмечает, что вопросный лист для присяжных заседателей не соответствует требованиям ст.339 УПК РФ, так как отдельно не поставлены вопросы по разбойному нападению и убийству Д [], а предложенный со стороны защиты свой вариант вопросного листа с использованием простых и более понятных выражений, с учётом установленных в судебном заседании обстоятельств, председательствующий судья не принял во внимание. Из ответа присяжных на вопрос №2 следует, что Еременко В.А. не вступал в сговор и, следовательно, не совершал нападение на Д [] соответственно, не наносил потерпевшему множественные удары фрагментом кирпича и бетонной конструкции в область головы и туловища, то есть не причинял своими действиями тяжкий вред здоровью Д [], от которых тот скончался на месте. В этой связи считает, что поставленные перед присяжными заседателями вопросы №2 и №5 находятся в смысловом противоречии с

вопросом №1, так как в них не включены удары фрагментами кирпича и бетонной конструкции. Сформулировав вопрос о доказанности события с изложением обстоятельств его совершения в первом вопросе, председательствующий в нарушение закона изменил обстоятельства совершения преступления во втором и пятом вопросах, неправомерно разграничил обстоятельства вменённого деяния и незаконно использовал слово «нападение», что привело к необходимости присяжным заседателям дать оценку не фактическим, а юридическим обстоятельствам произошедшего события, что не входило в их компетенцию. Кроме того, в вопросном листе отсутствуют вопросительные знаки, что могло восприниматься присяжными заседателями как утверждение предложенной к обсуждению версии обвинения. Постановленный приговор не соответствует вердикту, поскольку присяжные у Еременко исключили договорённость и нападение, а у Бандурина исключили договорённость, однако в приговоре суд указал, что присяжные заседатели исключили разбойное нападение у обоих подсудимых. Из вердикта присяжных заседателей следует, что смерть Д [] наступила в результате разбойного нападения Бандурина, который не вступал в сговор с Еременко, а судьей неправомерно был сделан вывод о том, что убийство Д [] совершено группой лиц с Еременко. В обвинительном заключении не указано точное время вменённого Еременко деяния, не установлено время прибытия Еременко на место совершения преступления, а лишь указано время нахождения на месте преступления Бандурина и потерпевшего Д [] поэтому нельзя сделать однозначный вывод о том, что Еременко являлся очевидцем убийства, что он двигался на автомобиле убитого человека и что он совершал кражу чужого имущества. Еременко знал о дружеских отношениях между Бандуриным и Д [], и он вполне мог допустить, что Бандурин управлял автомобилем с согласия своего товарища, и эти обстоятельства Бандурин не отрицал в своих показаниях, поэтому утверждает, что суд дал неверную оценку вердикту присяжных заседателей. В судебном заседании до присяжных заседателей доводилась информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подлежащая исследованию с их участием, а председательствующим не принимались действенные меры для ограждения коллегии присяжных от незаконного воздействия. Специалист Т [] принимавшая участия в осмотре места происшествия, в ответах на вопросы государственного обвинителя высказывала в присутствии присяжных заседателей свои предположения по обстоятельствам возможной гибели Д [], исчезновению его трупа, которые отразились на вердикте, а председательствующий не пресекал недопустимые вопросы государственного обвинителя и предположительные ответы специалиста, и, напротив, прервав допрос Т [] председательствующий, в нарушение порядка исследования доказательств, приступил к допросу подсудимых и сообщил присяжным заседателям, что обвиняемые сами указали колодец, куда был помещён труп потерпевшего, хотя Еременко таких показаний не давал и никогда не признавал вину в убийстве, тем самым председательствующий

превысил свои полномочия и лоббировал интересы стороны обвинения. Специалист в присутствии присяжных заявила, что обнаруженная недалеко от колодца куртка принадлежит потерпевшему, так как группа крови совпадает, однако генотип Д [] на ней не обнаружен, эта куртка специалистом не осматривалась, потерпевшего в ней она не видела, и, соответственно, утверждать, что данная куртка принадлежит именно потерпевшему, специалист была не вправе. При выяснении защитой этого вопроса председательствующий неправомерно сделал ей (адвокату Ткачук Н.И.) замечание в присутствии присяжных заседателей, и тем самым, вопреки принципу равноправия сторон и состязательности процесса, принизил положение стороны защиты. В судебном заседании специалист Т [] первоначально сделала предположение о принадлежности погибшему Д [] обнаруженных на камне волос со следами крови, но затем она стала утверждать о доказанности этого обстоятельства, подстраивая свои ответы под версию следователя и стороны обвинения. В этой связи председательствующий не предоставил возможности защите более подробно допросить специалиста по её ответам о причине смерти потерпевшего, и тем самым оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое отразилось на их вердикте. В ходе допроса свидетелей А [] и К [] государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей выясняла вопрос о пропаже денежных средств у Д [], которое не вменялось подсудимым, что якобы потерпевший подозревал в этом Еременко. При допросе свидетеля Ш [] выяснялись сведения об обращениях Бандурина С.Д. к нему, как работнику банка, с вопросами финансового характера, и председательствующий не сделал замечание государственному обвинителю по поводу дискриминации подсудимых и не дал необходимое разъяснение присяжным заседателям. В судебном заседании 17.05.2021 с участием присяжных заседателей исследовался протокол проверки на месте с участием Бандурина от 24.02.2019, признанный впоследствии недопустимым доказательством, однако данная информация не было доведена до присяжных заседателей, что могло отразиться на их вердикте. Запасные присяжные заседатели свободно перемещались по зданию суда в тот момент, когда основной состав удалился в совещательную комнату, и после того, как была обнаружена техническая ошибка в вопросном листе, всех вновь пригласили в зал судебного заседания. Председательствующий сообщил о наличии технической ошибки в вопросном листе, объявил перерыв и попросил присяжных удалиться полным составом вместе с запасными в совещательную комнату, не сделав соответствующих разъяснений запасному составу коллегии. В этой связи считает, что была нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку председательствующий прервал совещание присяжных заседателей во время обсуждения ими вердикта, сославшись на техническую ошибку в виде опечатки в вопросном листе в отчестве подсудимого, которая не являлась грубым нарушением и препятствием к вынесению вердикта. Передав присяжным новый вопросный лист и обратившись к ним с новым

напутственным словом, председательствующий не выяснил у представителей сторон возможные их замечания. Протокол судебного заседания является неточным и принесенные защитой на него замечания судьей необоснованно были отклонены, а в суде апелляционной инстанции представителям защиты незаконно было отказано в прослушивании аудиозаписи судебных заседаний. Просит приговор и апелляционное определение отменить и вынести оправдательный приговор за непричастностью Еременко В.А. к совершению преступлений.

В возражении на кассационные жалобы осуждённых и адвоката Ткачук Н.И. государственный обвинитель Кашубина С.А. просит оставить жалобы без удовлетворения, а судебные решения - без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующему решению.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Такие нарушения уголовно-процессуального закона допущены судом при постановке вопросов перед присяжными заседателями и оценке вынесенного вердикта.

В соответствии с положениями ст.338 УПК РФ, судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. При этом формулировки вопросов должны быть понятны присяжным заседателям, позволять им учесть позиции как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Из материалов дела следует, что Еременко В.А. и Бандурин С.Д. обвинялись в разбойном нападении на Д [] по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве Д [] группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

В судебном заседании Еременко В.А. и Бандурин С.Д. вину свою в предъявленном обвинении не признали.

По итогам судебного разбирательства и прений сторон, председательствующий на разрешение коллегии присяжных заседателей поставил следующие вопросы:

№1 «Доказано ли, что 29 ноября 2016 года, не позднее 21 часа, в неустановленном месте на территории г. Таганрога Ростовской области была

достигнута договорённость **напасть** на Д [] с применением каких-либо предметов, лишить его жизни и завладеть его имуществом.

Во исполнение этой договоренности 29 ноября 2016 года в период времени с 21 часа до 02 часов 30 ноября 2016 года в лесопосадке, расположенной на участке местности, прилегающем к зданию по адресу: Ростовская область, г. Таганрог, Мариупольское шоссе, 54-3, было совершено **нападение** на Д [] **в ходе которого** ему фрагментом кирпича и фрагментом бетонной конструкции были нанесены множественные удары в область головы и туловища, в результате которых Д [] скончался на месте происшествия.

После того, как Д [] был лишен жизни, осуществлено завладение принадлежащим ему имуществом: автомобилем марки «Хендай Акцент», 2006 года выпуска, государственный регистрационный знак [] регион стоимостью 205 000 рублей, мобильным телефоном «Айфон» стоимостью 10 500 рублей, мобильный телефон «Нокиа Люмия 520» стоимостью 5000 рублей, сумкой, не представляющей ценности, с находившимися в ней наличными денежными средствами в сумме 30 000 рублей, а также документами на имя Д []: военным билетом, водительским удостоверением, банковским документами, паспортом гражданина Российской Федерации?»

На этот вопрос присяжные заседатели ответили: «Да доказано, за исключением договоренности напасть на Д []».

№2 «Если на вопрос № 1 дан утвердительный ответ, то доказано ли, что указанные в нем действия совершил Еременко, при следующих обстоятельствах. Еременко узнав, что его знакомый Д [] получил крупную сумму денежных средств от продажи полученного им наследства, на которые приобрел указанный в вопросе №1 автомобиль марки «Хендай Акцент», 29 ноября 2016 года не позднее 21 часа, находясь в неустановленном месте в г. Таганроге Ростовской области, договорился с Бандуриным **напасть** на Д [] с применением каких-либо предметов, лишить последнего жизни и завладеть его имуществом.

После того как Бандурин и Д [] в период времени примерно с 21 часа 29 ноября 2016 года до 02 часов 30 ноября 2016 года на вышеуказанном автомобиле совместно прибыли в лесопосадку, расположенную на участке местности, прилегающем к зданию по адресу: Ростовская область, г. Таганрог, Мариупольское шоссе, 54-3, Еременко, находившийся в состоянии наркотического опьянения, который также прибыл в указанное место, действуя согласно отведенной ему роли, совместно и согласованно с Бандуриным, **напал** на Д [] и фрагментом кирпича и фрагментом бетонной конструкции нанес последнему множественные удары в область головы и туловища, в результате которых Д [] скончался на месте происшествия.

После этого Еременко, действуя совместно и согласованно с Бандуриным,

завладел имуществом Д [] перечисленным в вопросе №1, после чего скрылся на указанном автомобиле с места происшествия и впоследствии распорядился имуществом Д [] по своему усмотрению?»

На этот вопрос присяжные заседатели ответили: «Да доказано, за исключением договоренности с Бандуриным напасть на Д [] и нападения на Д []».

№5. Если на вопрос №. 1 дан утвердительный ответ, то доказано ли, что указанные в нем действия совершил Бандурин, при следующих обстоятельствах.

«Бандурин, узнав, что его знакомый Д [] получил крупную сумму денежных средств от продажи полученного им наследства, на которые приобрел указанный в вопросе №1 автомобиль марки «Хендай Акцент», 29 ноября 2016 года не позднее 21 часа находясь в неустановленном месте в г.Таганроге Ростовской области договорился с Еременко **напасть** на Д [] с применением каких-либо предметов, лишить последнего жизни и завладеть его имуществом.

После этого Бандурин, находясь в состоянии наркотического опьянения, действуя согласно отведенной ему роли в период времени примерно с 21 часа 29 ноября 2016 года до 02 часов 30 ноября 2016 года прибыл совместно с Д [] на вышеуказанном автомобиле в лесопосадку, расположенную на участке местности, прилегающем к зданию по адресу: Ростовская область, г. Таганрог, Мариупольское шоссе, 54-3.

Находясь в вышеназванном месте, Бандурин, действуя совместно и согласованно с Еременко, который также прибыл в это же место, **напал** на Д [] и фрагментом кирпича и фрагментом бетонной конструкций нанес последнему множественные удары в область головы и туловища, в результате которых Д [] скончался на месте происшествия.

После этого Бандурин, действуя совместно и согласованно с Еременко завладел имуществом Д [] указанным в вопросе №1, с которым он на указанном автомобиле скрылся с места происшествия и впоследствии распорядился имуществом Д [] по своему усмотрению».

На этот вопрос присяжные заседатели ответили: «Да доказано, за исключением договоренности с Еременко напасть на Д []».

В постановленном приговоре председательствующий судья указал, что вердиктом «признана недоказанной договоренность на нападение на Д [] и само нападение на потерпевшего. По смыслу вынесенного вердикта, присяжными заседателями исключен предварительный сговор на совершение разбойного нападения, а также совершение самого разбойного нападения в процессе лишения жизни Д []».

Далее в приговоре указывается, что согласно вердикту, Еременко и Бандурин фрагментом кирпича и бетонной конструкции нанесли Д [REDACTED] множественные удары в область головы и туловища, где находится жизненно важные органы, причинив своими действиями тяжкий вред здоровью потерпевшего, в результате которого Д [REDACTED] скончался на месте преступления. После того, как Д [REDACTED] был лишен жизни, подсудимые Еременко и Бандурин похитили принадлежащее ему имущество.

Эти действия осуждённых председательствующий квалифицировал по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Между тем, оценив вердикт коллегии присяжных заседателей, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что тексты вопросов №2 и №5 находятся в противоречии с текстом вопроса №1, поскольку в первом вопросе **нападение** включает в себя удары фрагментами кирпича и бетонной конструкцией, а в вопросах №2 и №5 **нападение** не включает эти удары, и в вопросах №2 и №5 отсутствует суждение о том, в чём конкретно заключалось **нападение** на Д [REDACTED].

В частности, из вопроса №1 следует, что "было совершено нападение, в ходе которого были нанесены удары, в результате которых потерпевший скончался", т.е. потерпевший скончался в процессе совершенного на него **нападения**, в ходе которого ему были нанесены удары фрагментами кирпича и бетонной конструкции.

Однако в вопросах №№2,5 председательствующим были изменены обстоятельства, изложенные в вопросе №1, и в перечисленных выше вопросах был использован предлог "и" между фразами "напал на Д [REDACTED]" и "нанес удары, в результате которых Д [REDACTED] скончался".

Таким образом, в вопросах №№2,5 инкриминируемое Еременко и Бандурину единое деяние (при идеальной совокупности преступлений) председательствующим было разделено на два отдельных состава, что не соответствует положениям ст. ст. 334 и 339 УПК РФ, согласно которым вопросы ставятся по деяниям, а не по составам преступления, и присяжные заседатели устанавливают только фактическую сторону произошедшего события и не дают ему собственно юридическую оценку.

Разграничив во втором и пятом вопросах обстоятельства вменённого Еременко и Бандурину деяния, председательствующий, вместе с тем, не описал содержательную часть использованного им в вопросном листе термина «**нападение**», а в приговоре по этому поводу указал, что оно (**нападение**) не выражалось в нанесении множественных ударов потерпевшему фрагментом кирпича и бетонной конструкции в область головы и туловища, в результате которых Д [REDACTED] скончался на месте происшествия.

Аналогичные выводы содержатся и в апелляционном определении Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 года, в

котором отмечается, что «присяжные заседатели признали недоказанным факт предварительной договоренности подсудимых на убийство потерпевшего с целью завладения его имуществом, а при ответе на вопрос № 2 исключили фразу "...и нападения на Д [REDACTED]". При этом факт нанесения подсудимыми совместно множественных ударов потерпевшему фрагментом кирпича и бетонной конструкции в область головы и туловища, в результате которых Д [REDACTED] скончался на месте происшествия, и последующее завладение его имуществом, присяжные заседатели признали доказанным».

Однако данные выводы судов первой и апелляционной инстанций носят произвольный характер и противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей, согласно которому *нападение* Бандурина на Д [REDACTED] было признано доказанным (ответы на вопросы №1 и №5), а органами следствия, как уже было указано выше, Еременко и Бандурин обвинялись в убийстве, сопряженном с разбоем (идеальная совокупность преступлений).

При таких данных Судебная коллегия считает необходимым согласиться с доводами адвоката Ткачук Н.И. о том, что в ответах на вопросы №1, №2 и №5, содержатся противоречия, касающиеся, в частности, участия осуждённого Еременко в умышленном причинении смерти Д [REDACTED]

В соответствии со ст.345 УПК РФ, найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий должен указать на его недостатки и предложить присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист и дополнительные вопросы.

В нарушение положений вышеуказанной нормы закона, несмотря на имеющиеся противоречия в ответах присяжных заседателей, председательствующий счёл вердикт ясным, не содержащим противоречий (т. 34 л.д.224) и допустил его оглашение.

Приговор, постановленный на основании вердикта, содержащего противоречия в ответах на вопросы о доказанности участия Еременко в инкриминированном ему деянии, является незаконным, и допущенные нарушения, связанные с вынесением вердикта присяжных заседателей, Судебная коллегия признаёт существенными, влекущими отмену приговора в полном объёме, то есть и в отношении осуждённого Бандурина, в связи с взаимосвязанностью предъявленного ему и Еременко обвинения.

По этим же основаниям подлежит отмене и определение суда апелляционной инстанции, а уголовное дело - направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Согласно ч. 7 ст. 401.16 УПК РФ, в случае отмены судебного решения суд

кассационной инстанции не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны при повторном рассмотрении, в связи с чем не подлежат оценке Судебной коллегией иные доводы кассационных жалоб осуждённых Еременко В.А., Бандурина С.Д. и адвоката Ткачук Н.И.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит обеспечить соблюдение прав всех участников судебного разбирательства, правильно применить положения уголовного и уголовно-процессуального законов и принять по делу обоснованное и справедливое решение.

С целью обеспечения возможности рассмотрения уголовного дела в отношении Еременко и Бандурина в суде первой инстанции надлежит избрать им меру пресечения.

Учитывая, что Еременко и Бандурин обвиняется в совершении особо тяжких преступлений и в период предварительного следствия они содержались под стражей, то при таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает оснований для избрания им иной более мягкой меры пресечения.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 года в отношении Еременко Виталия Александровича и Бандурина Сергея Дмитриевича отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

В отношении Еременко Виталия Александровича и Бандурина Сергея Дмитриевича избрать меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на три месяца, то есть до 20 декабря 2022 года, включительно.

Председательствующий:

Судьи: